

Путь Каулдрона представлял собой непостижимый лабиринт провалившихся туннелей, тупиков и древних дренажных труб.

По имперским законам, было незаконно входить в них без разрешения, хотя Эол сомневался, что имперцы когда-либо пытались обеспечить соблюдение этого закона. Большинство людей отказывались даже говорить об этом месте, не говоря уже о том, чтобы заходить в него. Те, кто это сделал, спускались туда из отчаяния.

Там, где в Каулдроне всегда было тепло и влажно, вода была холодной, а со стен капала тёмная, медленно движущаяся влага. В то время, как Каулдрон был полон свежего воздуха и жизненной энергии, пещера представляла собой логово тьмы, заваленное гниющими обломками, которые приплыли, были брошены или притащены сюда.

Они шли несколько часов, стараясь пройти как можно большее расстояние, прежде чем разбить лагерь. Их лагерь находился в углу одного из самых больших туннелей, которые Эол когда-либо видел. Его стены были такими широкими, что каждый звук усиливался эхом, уносившимся в темноту.

Человек спал, завернувшись в свою наполовину разорванную льняную простыню. Его грудь поднималась и опускалась, глубоко вдыхая кислый, зловонный воздух.

"Хорошо, что он спит", – подумал Эол. – "Ему не следует видеть это отвратительное место".

Тёмные веки человека подёргивались во сне, и Эол снова задался вопросом, какими должны быть сны человека.

Лайкис была... ну, трудно было сказать, что делала дроид. Она села, скрестив ноги, и сказала ему:

– Пожалуйста, наблюдайте за человеком, пока я занимаюсь обработкой.

– Что?

– Мне нужно сбросить свои ядра.

– Что это значит? Сколько времени это займёт?

Она не ответила, но глаза дроида, единственный свет, который у них был в этом тёмном месте, оставались горящими. Эол всё ещё проклинал себя за то, что не захватил факел до того, как они спустились сюда.

Итак, он сидел один, прислушиваясь к человеческому дыханию, прислушиваясь к звукам

подземных ходов: медленному капанью из труб. Стонущий поток воды в канализационной трубе и шарканье невидимых паразитов в туннеле. Раз или два Эол слышал отдалённый крик, хотя так и не узнал, что это было.

Эол снова попытался разбудить Лайкис, сильно постучав её по плечу.

– Хэй. Как долго ещё?

По-прежнему не было никакого ответа. Его глаза блуждали по телу дроида, по её металлическому экзоскелету, изогнутому, как настоящие мышцы, разделённому тонкими, как бритва, промежутками. Он задавался вопросом, какая часть тела этого дроида принесёт лучшую цену. Или что было бы проще всего продать. Ноги всегда были востребованы. Тоже касалось и хороших рук.

И тогда Эол кое-что понял. Он мог бы уйти с человеком прямо сейчас. Может быть, у неё была сигнализация приближения, а может, и нет.

"Но вокруг темно. И вообще, куда бы я повёл человека?" – что он должен был делать с этой... штукой?

Эол склонился над спящим человеческим телом, завернутым во все эти лохмотья. Человек был худым, но не истощённым. Какая-то царственная элегантность сквозила в строении его лица.

– Кто ты? – прошептал он.

Все истории, которые он слышал в детстве. Так много силы в таком маленьком существе. Некоторые говорили, что их кожа ядовита и малейшее прикосновение убьёт тебя.

Эол протянул палец. Он колебался.

"Это правда?"

Он провёл пальцем по щеке человека.

"Ничего".

Эол ничего не чувствовал ничего, кроме биения своего сердца в груди.

"Правда ли всё, что они говорят о тебе?"

Кожа человека была такой странной. Гладкая, как шёлк, хотя он мог видеть крошечные

волоски на поверхности. Были небольшие выпуклости, которые напомнили Эолу кожу неоперившегося корвани до того, как у них появились перья.

Голос прервал его мысли:

- Ты верующий?

Эол вздрогнул и отшатнулся. Дроид уставилась на него, огоньки в её глазах отбрасывали красное свечение на каменный пол.

- Боги! - воскликнул Эол. - Ты напугала меня.

- Ты верующий, Корвани?

- Верующий во что?

- Я путешествовала далеко по известным мирам. Я встречалась со многими народами. Каждый молится разным Богам. Но Боги всегда люди. Разве это не странно?

- Да, - сказал Эол, его сердце всё ещё колотилось в груди. Слухач чувствовал себя так, словно его поймали за чем-то, чего не должно было делать. - Странно.

- Даже жрецы в твоём Каулдроне поклоняются своим собственным человеческим Богам.

- Чему ещё они могли бы поклоняться? Я имею в виду, что если вы примитивное существо и наткнётесь на кусок старой техники, вы тоже подумаете, что это чудо. Дайте ему несколько столетий, и у вас будет целая куча религий, которые все верят, что древние были Богами.

- Я думаю, что твоего ответа недостаточно.

"Тьфу", - подумал Эол. - "Поехали".

И нужно же было ему найти единственного дроида в мире, который был религиозным фанатиком. С каких это пор у дроидов вообще появилась вера?

- Незаконченная Книга, - продолжала Лайкис. - Говорит о спасении. Историки предсказывают возвращение. Но дело не только в Историках. На Сайре и на Соаме они верят, что Спаситель грядёт. Даже здесь многие из древнейших традиций вашего мира говорят о возвращении.

Эол почти мог слышать эхо песни рассвета. Святые молитвы, которые священники Каулдрона пели каждое утро.

"Спасение грядёт", - говорилось в молитвах. - "Смотри и пой. Спасение здесь".

И всё же, сколько святых пророков утверждали, что они Спасители? Лицо Эола помрачнело при этой мысли. Скольких наивных идиотов они ввели в заблуждение? Всё для того, чтобы встретить один и тот же бессмысленный конец...

Лайкис сказала:

- Даже некоторые дроиды верят в возвращение. Во что ты веришь, Корвани?

Эол выдохнул воздух через клюв. Всё, чего он хотел, - это уйти от этого разговора.

- Жизнь полна совпадений. Посмотри на что-нибудь достаточно долго, и ты сможешь заставить себя поверить во что угодно.

- Ах, - сказала Лайкис, её глаза слегка потускнели. - Я понимаю.

Суставы Лайкис заскрипели, когда она поднялась на ноги. Дроид наклонилась в талии и подхватила человека, заключив его в объятия. Её движения были симфонией резких движений и этой уникальной гидравлической грации.

- Эти туннели, - Лайкис повернулась к Эолу. - Они ведут в город?

Эол склонил голову набок, глядя на неё:

- Ты имеешь в виду что-то, кроме Каулдрона?

- Я имею в виду подземный город, под Каулдроном. В Незаконченной Книге есть отрывок о "городе под городом". "Старый дом, когда-то светлый, теперь окутанный тьмой". Историки часто говорят загадками, но я подумала, что, возможно, ты что-нибудь знаешь.

- Нет, - покачал головой Эол. - Хотя, я думаю, это зависит от того, как ты определяешь город. Здесь внизу ничего нет, кроме саджахинов и их саней, и... Ох.

- Ох?

- Жители много чего говорят. Они рассказывают истории. Просто рассказы. Но был один, который они рассказывали о саджахинах.

- Пожалуйста, расскажи мне об этом.

- Ну, а откуда берутся сажahiны? Ты не найдёшь их на поверхности. Никогда не видел ни одного при дневном свете. Итaк, в рассказе говорится, что у них есть лагерь где-то глубоко в туннелях. Он огромный. Они называют это Великим Сахаатом. Однако дело в том, что он всегда движется. Вот почему никто никогда не сможет его найти.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1776048>